

Проехав весь путь, Цзян Жуньюань уже проголодался. К счастью, в этом ресторане быстро подавали еду, вкус которой совершенно отличался от домашней северной еды. Они оба уже пристрастились к острой еде и тетя Сунь готовила острые блюда каждый день с тех пор, как Цзян Жуньюань пришел в дом.

Даже традиционное кантонское блюдо тушенная свинина, которое они съели при первой встрече, было адаптировано к вкусам северян.

Местная кухня в Хуачэне прямо противоположна кантонской, она делает упор на свежесть и сладость оригинальных вкусов ингредиентов.

Цзян Жуньюань обмакнул в соус кусок нарезанной курицы. Это было действительно вкусно. Курица нежная, кожа хрустящая и жевательная.

Рыба на пару, мясо рыбы белое, как зубчики чеснока. Сбрызните горячим маслом, чтобы усилить аромат измельченного зеленого лука.

Цзян Жуньюань покачал головой во время еды и не забыл принести немного еды для Фан Дуцю. Было уже поздно, поэтому Фан Дуцю сдержался и не стал есть много. Он положил лишь немного риса из глиняного горшочка в маленькую миску. Цзян Жуньюань ничего не сказал, он снял верхний слой мягкого риса и положил его в свою миску, а рисовую корку на дне горшочка аккуратно собрал и положил в маленькую миску Фан Дуцю.

— Брат Дуцю, попробуй это. Все говорят, что хрустящий рис в глиняном горшочке очень вкусный.

Сердце Фан Дуцю стало теплым и опухшим. Этот маленький дурак подумал о том, чтобы оставить все хорошее ему, даже не попробовав его самому.

Фан Дуцю взял суповую тарелку и дал Цзян Жуньюаню тарелку знаменитого супа Хуачэна — супа из кукурузных ребрышек, и поставил его рядом с Цзян Жуньюанем:

— Я уже сыт, ты можешь съесть больше... Этот суп очень вкусный, но попробуй и посмотри, сможешь ли ты привыкнуть к сладости кукурузы и моркови...

Теперь Цзян Жуньюань был уверен, что близость брата Фана к нему со вчерашнего дня действительно не была его иллюзией!!!

Фан Дуцю время от времени имел с ним физический контакт во время вчерашнего барбекю. Он думал, что это потому, что место рядом с печкой для барбекю было относительно небольшим. Сегодня брат Фан время от времени прикасался к нему в машине!!!

Увидит ли он наконец рассвет надежды?

Цзян Жунъюань, у которого было чистое и ясное сердце, имел отличный аппетит. Он съел все блюда на столе. Он чувствовал, что ему все еще не хватает двух укусов. Он хотел попросить еще кусок свиных потрохов. Фан Дуцю остановил его и сказал:

— Мы вернемся позже. По дороге можно купить еще два вкусных сладких напитка, а если мы будем настолько сыты, то больше не сможем есть.

Цзян Жунъюань почесал затылок:

— Брат, я не люблю пить сладкую воду.

Официант, собиравший тарелки, улыбнулся и сказал:

— Сахарная вода, о которой мы говорим, — это не вода, приготовленная из белого сахара, так мы называем здесь десерты. Молоко с двойной пенкой — наша специализация.

Цзян Жунъюань отшутился и вышел с Фан Дуцю с красным лицом.

Вечерний ветерок принес с собой намек на прохладу. В этот момент Цзян Жунъюань наконец осознал красоту Хуачэна. На ветвях деревьев на севере не было зелени, нетерпеливые деревья уже сняли осеннюю одежду и снова погрузился в спячку. Везде видно было только голые ветки.

Хуачэн повсюду по-прежнему зеленый, с пышными ветвями и листьями над головой и зеленой травой у ног.

Незнакомые улицы и незнакомые люди вокруг вас, зрительные чувства постоянно стимулируют мозг выделять дофамин.

Фан Дуцю находился рядом с ним, очень близко к нему. Это было расстояние, которое Фан Дуцю никогда не выбирал, когда они вдвоем путешествовали раньше.

Счастье Цзян Жунъюаня вот-вот выльется из его сердца.

Тан Шуй — очень старый магазин на улице неподалеку, у дверей которого толпится поток покупателей. После более десяти минут простоя в очереди настала их очередь.

Неизвестно, был ли Фан Дуцю здесь раньше или заранее составил путеводитель. Войдя в магазин, он попросил Цзян Жунъюаня сесть и заказал еду на стойке регистрации.

Десерты подавались один за другим, полностью прорывая восприятие Цзян Жунъюаня,

традиционного северянина.

Молоко с двойной кожурой и Цзян Баннай мягкие, гладкие и нежные. Они полностью отличаются от молока с двойной кожурой, купленного на севере. По сравнению, молоком с двойной кожурой, которое раньше пробовал Цзян Жуньюань, можно назвать только желе со вкусом молока.

Они вдвоем попробовали все десерты в магазине. Конечно, главной силой был Цзян Жуньюань.

Исследования показали, что когда желудок человека сыт, его настроение также становится счастливым и радостным.

Удовольствие Цзян Жуньюаня достигло своего апогея, когда Фан Дуцю сказал ему завтра рано вставать и нежно похлопал его по голове, когда он вернулся в комнату.

Фан Дуцю сделал это намеренно. Когда он снова коснулся волос Цзян Жуньюаня, его рука двинулась вниз и коснулась уха Цзян Жуньюаня. Фан Дуцю злобно потер его.

Уши Цзян Жуньюаня были похожи на независимого человека, краснея со скоростью, видимой невооруженным глазом, как закат, наблюдаемый сегодня в самолете.

— Увидимся завтра, — Фан Дуцю помахал рукой с улыбкой.

Мозг Цзян Жуньюаня отключился:

— Ага, увидимся завтра.

Сказав это, он пошел обратно в следующую комнату, сцепив руки.

Фан Дуцю тайно рассмеялся в глубине души, он был таким застенчивым, но осмелился подойти и тайно поцеловать его, пока он спал.

Цзян Жуньюань полчаса принимал холодный душ, а затем в смущении вылез из ванной. Покраснение в его ушах теперь жгло грудь. Он не мог не плюнуть на себя: Посмотри на свой потенциал.

Цзян Жуньюань, который не мог заснуть, сел и стал беспокоить Кан Ле и Тун Чжо.

Они оба блуждали в океане радости от игры, и у них не было времени, чтобы позаботиться о своем влюбленном брате, Цзян Жуньюань в одиночестве открыл веб-страницу, чтобы найти стратегии, думая о том, что поесть завтра.

Нин Жуньюй попросил нескольких человек из группы пойти завтра купаться. Чэнь Цзинь должен был завтра дежурить в больнице, поэтому он отказался.

Линь Си, возможно, был занят и не вышел поговорить.

Фан Дуцю: [Позиционирование: Хуачэн]

Нин Жуньюй: ??? Ты в командировке?

Фан Дуцю: В школе А-Юаня сейчас нет занятий, поэтому я вывел ребенка поиграть.

Фан Дуцю: Ты можешь пойти и поплавать в бассейне один. Завтра я пойду на пляж искупаться.

Чэнь Цзинь: Ты изменился. Ты больше не тот безжалостный мистер Фан, каким был раньше.

Нин Жуньюй: Boring.jpg

Нин Жуньюй: Бедняжка, могу я завтра рисовать только дома?

Чэнь Цзинь: Бедный я, я буду работать сам сверхурочно.

Фан Дуцю: Я пошел спать, мне завтра придется рано вставать, чтобы пойти поиграть.

Чэнь Цзинь: ...

Чэнь Цзинь: Рано или поздно я выгоню тебя из группы.

На следующий день они оба встали в обычное время. Цзян Жуньюань успокоился за ночь, но когда он увидел Фан Дуцю, он снова начал подпрыгивать.

Фан Дуцю обычно носит более официальную одежду в компании, всегда одет в светлую однотонную рубашку и костюм. Сегодня Фан Дуцю носил рубашку с принтом и белые шорты, а так же одел сандалии.

Цзян Жуньюань тоже хотел белую футболку и шлепанцы, и ему захотелось вернуться и переодеться. К сожалению, он их не принес.

Фан Дуцю, естественно, протянул руку и взял его за руку:

— Пойдем, сначала выпьем здесь особый утренний чай.

Температура ладони Фан Дуцю была намного ниже, чем у Цзян Жунъюаня, и прохладное прикосновение к его руке заставило Цзян Жунъюаня пузыриться от счастья.

Утренний чай Хуачэна представлен множеством сортов, и каждая порция маленькая, а это значит, что Цзян Жунъюань может попробовать больше сортов.

К чаю Фан Дуцю заказал фирменную выпечку. Сначала он заказал все особые закуски. Официант напомнил:

— Вы не можете закончить свой заказ, сэр.

— Все в порядке, у нас большой аппетит, мы можем закончить это, — Фан Дуцю передал меню Цзян Жунъюаню: — Давай посмотрим, есть ли что-нибудь, что ты хочешь съесть, и добавим еще.

Цзян Жунъюань взглянул на него и обнаружил, что Фан Дуцю заказал все рекомендуемые предметы, которые он видел в путеводителе вчера вечером. Фан Дуцю также добавляет несколько дополнительных порций к классическим блюдам, таким как куриные ножки и пельмени с креветками.

— Хорошо, начнем с этого. — Цзян Жунъюань вернул меню официанту.

Утренний чай был подан быстро, и к ним подошел официант с высокой стопкой заказов. Все взгляды соседних столиков были прикованы к ним.

Цзян Жунъюань был немного смущен, но выражение лица Фан Дуцю не изменилось, когда он слой за слоем снимал заказанное и ставил на стол.

— А-Юань, ешь, пока оно горячее.

После первого кусочка клецок с креветками смущение, которое он только что почувствовал, улетучилось. Утренний чай Хуачэна действительно оправдывает свою репутацию! Цзян Жунъюань повернул стеклянную тарелку стола и поставил пельмени с креветками перед Фан Дуцю:

— Брат Дуцю, съешь пельмени с креветками. Они такие свежие и вкусные. Внутри целые креветки.

Фан Дуцю взял клецку с креветками палочками и дважды подул, прежде чем надкусить ее. Внешняя оболочка была эластичной, плотно удерживающей скрытый внутри аромат креветки, сок был обильным, а мясо креветок было хрустящим, нежным и эластичным.

Раньше он много раз бывал Хуачэне в командировках и много раз пил утренний чай, пил ли он его один или со своими деловыми партнерами. Только на этот раз настроение было совершенно иным, чем раньше.

Цзян Жуньюань походил на трудолюбивую лопату, уничтожающую блюдо за блюдом. Если вы попробуете что-то особенно вкусное или закуску, которая придется по вкусу Фан Дуцю, оставьте еще немного Фан Дуцю. Если это не устроит Фан Дуцю, он устранил все, кроме одного, и предоставит Фан Дуцю попробовать на вкус.

После первой порции куриных ножек, рубца и пельменей с креветками они почувствовали, что этого недостаточно, и заказали еще.

Хороший день начинается с вкусного завтрака. На самом деле, еще не рано заканчивать трапезу.

Фан Дуцю вызвал машину отеля, чтобы отвезти их двоих в древний город Шаван. Архитектурный стиль Линнаня совершенно отличался от северного. Было очень интересно медленно идти по каменной дороге.

Октябрь – относительно комфортный сезон для Хуачэна. Здесь не слишком жарко и не невыносимо влажно. Но для Цзян Жуньюаня, уроженца севера, температура все же немного высоковата.

Выйдя из машины с включенным кондиционером, Цзян Жуньюань весь вспотел.

Фан Дуцю все еще держал Цзян Жуньюаня за руку. Пока Цзян Жуньюань продолжал потеть, место, где они соприкасались, становилось все более влажным. Когда Цзян Жуньюань собирался подняться по ступенькам, его рука качнулась, и рука Фан Дуцю выскользнула с его ладони. Рука Жуньюань Юаня издала скрипучий звук.

Фан Дуцю застыл на месте, а Цзян Жуньюань согнулся от смеха. Он взял на себя инициативу и вложил край коротких рукавов в руку Фан Дуцю:

— Подожди, давай не будем толпиться с ластальными, здесь так много людей.

На улице было много магазинов. Цзян Жуньюань втиснулся и купил чашку травяного чая. Когда он получил ее, он понял, что травяной чай был горячим. Пить горячий чай в такой жаркий день... Цзян Жуньюань колебался, держа стакан в руке.

Фан Дуцю подошел и сделал глоток вдоль стенки чашки:

— Вкус нормальный. Он может охладить жар после питья. Попробуй.

Цзян Жунъюань осторожно развернул стаканчик, приложил губы к тому месту, где только что пил Фан Дуцю, и сделал большой глоток со слегка покрасневшими ушами. Это считалось непрямым поцелуем...

Фан Дуцю увидел его маленькое движение и нашел время, чтобы посмотреть на Цзян Жунъюаня — тот сделал большой глоток и, прежде чем он смог проглотить его, крепко закрыл глаза, и его лицо сморщилось, как будто скомканная бумага.

В тот момент, когда он проглотил его, Цзян Жунъюань заподозрил, что купил что-то не то. Этот глоток был горьким на вкус от его рта до пяток.

— Брат Дуцю, тебе не было горько? — Цзян Жунъюань сомневался в жизни.

Фан Дуцю сделал еще один глоток из его руки и сказал:

— Я чувствую себя хорошо. Если ты выпьешь это, жар действительно уменьшится. Пожалуйста, выпей еще.

Цзян Жунъюань в шоке посмотрел на Фан Дуцю:

— Брат Дуцю, ты такой классный. Как насчет того, чтобы выпить еще?

Фан Дуцю покачал головой:

— Мне не настолько жарко, ты можешь выпить это, мне это не нужно.

Цзян Жунъюань взял чашку и вздохнул. Там, где он это не видел, руки Фан Дуцю за спиной были так напряжены, что его рубашка помялась, однако на его лице не было никаких следов, что не позволяло Цзян Жунъюаню заподозрить его в обмане.

Цзян Жунъюань высунул язык и закричал:

— Теперь я несчастная горькая дыня.

Фан Дуцю пошел по соседству и купил чашку смузи из маша.

Сладкий и охлаждающий смузи плотный и сладкий, и вы чувствуете себя живым, выпив одну чашку.

Только тогда Цзян Жунъюань отреагировал:

— Брат Дуцю, ты хотел, чтобы я выпил все, потому что ты знал, насколько это горько, верно?

Фан Дуцю показал идеальную улыбку:

— Как такое могло быть? Ты слишком много думаешь.

Цзян Жунъюань сомневался:

— Правда?

<http://bllate.org/book/14858/1321791>